

Шэнь Цзун сберёг эмоции и не стал говорить Чжун Лину ни слова, потому что этого человека ничем не проймёшь. Чем бы его ни провоцировали, он выглядел равнодушным. Помимо ситуации с насильственным метированием, любое другое препирательство с Чжун Лином лишь доставляло Шэнь Цзуну лишние неприятности.

Он не хотел доставлять себе неприятностей и не хотел ничего делать с Чжун Лином, пока тот болел. Он решил с глаз долой — из сердца вон. Хвост роскошного автомобиля вильнул, оставляя Чжун Лина стоять у дверей, и исчез в смещении дождя и ночной тьмы.

Чжун Лин повернулся и вошёл в дом. Вышла горничная, очень обеспокоенная его состоянием. Но, в конце концов, ребёнок вырос, у него были свои мысли. Она не могла быть его наставником, поэтому могла только напутствовать его с заботой. Чжун Лин покраснел от стыда, что в его двадцать с лишним лет он заставляет старшего человека так волноваться.

— А-й, не волнуйтесь. Я сам справлюсь со своими делами, и буду стараться больше отдыхать.

Горничная вздохнула:

— Я вижу, что молодой господин Шэнь действительно неплох. Хотя он и моложе тебя, но он хочет о тебе заботиться.

То, что у Чжун Лина в двадцать три года появился свой Альфа, не могло не вызвать у горничной некоторых мыслей.

В обычных обстоятельствах, когда Омеги достигали восемнадцати лет и у них начинался брачный гон перед первой течкой, они уже, как правило, находили себе пару. Чжун Лин же не искал пары, не интересовался этим. Если подумать, найти надёжного Альфу, чтобы пережить течку, и затем разойтись, было безопаснее, чем делать себе инъекции ингибиторов.

Горничная, ради Чжун Лина, постоянно меняла свои представления. Она никогда бы не подумала, что с восемнадцати до двадцати трёх лет Чжун Лин не только не нашёл Альфу, но и не имел рядом ни одного друга с запахом Альфы.

Омега в двадцать с лишним лет без Альфы считался довольно уникальным случаем. Горничная видела, как Чжун Лин рос. Чем старше он становился, тем меньше говорил. Он любил тишину, но у него был хороший характер, он был сдержанным и нежным. Почему же ни один Альфа не подходил их Чжун Лину?

Молодой господин Шэнь казался человеком с высокими стандартами, выдающимся, статным. Его манеры и одежда говорили о том, что он не из обычной семьи. Горничной это нравилось.

Молодёжные романы не обходятся без мелких ссор. Отношения, которые выживут, станут только лучше. Она была уже немолода, но её глаза ещё не подводили. Она видела, что молодой

господин Шэнь был искренен с их Чжун Лином. Всё его сердце было привязано к Чжун Лину.

Горничная посмотрела на холодное, равнодушное выражение Чжун Лина и вздохнула. Дела детей должны решать сами дети. Сколько бы она ни говорила, это не поможет. Она лишь надеялась, что Чжун Лин и молодой господин Шэнь смогут скорее разобраться в своих сердцах, потому что ничто не заменит их собственные искренние чувства.

Шэнь Цзун, казалось, решил измотать Чжун Лина. Он не будет постоянно донимать его, но будет появляться в определённое время, чтобы заявить о себе. Чаще всего их отношения ограничивались постелью.

Однажды утром Чжун Лин понюхал себя, и почувствовал на себе сплошной запах Шэнь Цзуна. Он нахмурился.

Шэнь Цзун, как собака, настойчиво оставлял свои феромоны везде, где только можно. Он вёл себя бесстыдно, блаженствовал и не помнил себя. Метка его была сродни захвату территории. Он не щадил даже пальцы рук и ног Чжун Лина.

Шэнь Цзун действовал властно, но полностью не метил Чжун Лина.

Чжун Лин молча ждал того дня, когда Шэнь Цзун пресытится им.

Не успел он дожждаться этого дня, как Чжун Лин внезапно получил ужасное известие, застигшее его врасплох. Слово душа покинула его тело. Коммуникатор упал на пол. Он на ощупь поднёс его обратно к уху. Голос его был тихий, как дымка.

— Что ты говоришь...

С другой стороны трубки раздался холодный, механический голос. Сердце Чжун Лина бешено колотилось. Он в панике заставил собеседника замолчать.

Он поспешно прервал связь и открыл портативный компьютер, чтобы проверить информацию о рейсах космических кораблей за вчерашний день.

Информация показала, что один корабль, возвращавшийся на пути, взорвался, пролетая через звёздный сектор Гамма. Все имена жертв были проверены и обнародованы. Он внимательно просмотрел список несколько раз, но не нашёл имён родителей.

Напряжение Чжун Лина от этого не ослабло. Он не отрывал глаз от списка на экране, снова и снова набирая номер, с которого ему только что звонили, но каждый раз ему сообщали, что доступ ограничен.

Горничная вошла в комнату, убрав вещи с балкона, и увидела Чжун Лина, сидящего на диване в оцепенении. Она поспешила к нему, спрашивая, не заболел ли он. Чжун Лин сглотнул:

— Мама и папа упоминали, в какой именно день они вернуться?

Горничная серьёзно задумалась и покачала головой:

— Нет, не упоминали. — Увидев, что лицо Чжун Лина почти бесцветное, она обеспокоенно спросила: — Случилось что-то плохое?

Чжун Лин не смел делать поспешных выводов. Он ласково погладил горничную:

— Не волнуйтесь, давайте просто подождём, пока они вернуться.

С того момента, как он получил этот заблокированный звонок, Чжун Лин ежедневно следил за секундами, охраняя коммуникатор и дом.

Он пытался связаться с родителями. Ни разу не было сигнала о соединении. Раньше, когда они были заняты исследованиями, отсутствие связи было обычным делом, но после того звонка Чжун Лин не мог не думать о худшем. Он не мог показать свою тревогу, чтобы не волновать горничную. Прошло пятнадцать дней с тех пор, как его родители сказали, что уехали на конференцию, и сердце Чжун Лина опускалось всё ниже.

Родители исчезли, не оставив ни следа. Он связался с их исследовательской лабораторией, но люди, с которыми он разговаривал, отвечали канцелярским языком. Он не смог получить никакой полезной информации.

Два живых человека внезапно испарились. Даже те, кто хорошо их знал, и их рабочее место, не могли найти их следов. Словно чьё-то существование было стёрто в воздухе.

Чжун Лин продрог до костей. Обессиленный, он пришёл в офис. Коллеги, увидев, что он сегодня не в форме, решили, что он болен, и наказали ему больше отдыхать.

Чжун Лин нашёл список людей, с которыми хорошо общались его родители. Проверив контактные данные, он обзвонил их всех, но они либо не знали, либо говорили уклончиво, и он не смог вытянуть из них ничего полезного. Он хотел найти кого-то, кто помог бы ему разобраться в этом, но, поискав, не знал, к кому обратиться.

После обеда он попросил отгул и ушёл пораньше. Шэнь Цзун приехал за ним, но обнаружил пустоту.

Коллега сказал:

— Сяо Чжун выглядел плохо. Сегодня было не очень много работы, поэтому мы посоветовали ему взять отгул и отдохнуть.

Шэнь Цзун тоже заметил, что Чжун Лин в последнее время был рассеян. Человек, который обычно бросал на него холодные взгляды, теперь полностью игнорировал его существование.

— Я пойду посмотрю, — сказал он.

Шэнь Цзун связался с Чжун Лином по дороге, но его телефон был занят. Он ехал рассеянно, совершенно не заметив, что в машине, проехавшей мимо, сидел Чжун Лин.

В это время Чжун Лин направлялся в институт, где работали его родители, чтобы выяснить ситуацию. Даже если бы он готовился к худшему, должен был быть хоть какой-то результат. Что означало это полное отсутствие новостей, когда ни живого тела, ни известия о смерти?

Но не успел он добраться до лётной базы, как его перехватили.

Эти люди были одеты неприметно, но по их осанке, шагам и некоторым сдержанным движениям можно было понять, что они связаны с Федеральными военными.

Чжун Лина, не говоря ни слова, посадили в другую машину. Он спросил:

— Куда вы меня везёте?

Через некоторое время ему сказали, что его отправят жить на планету Аба.

Чжун Лин сразу насторожился. Вокруг никого не было. Он не мог сразу же начать сопротивляться, чтобы эти люди не обезвредили его.

Внезапная критическая ситуация заставила Чжун Лина покрыться холодным потом, но чем важнее был момент, тем меньше он мог расслабляться. Он заставил себя выглядеть покорным и не оказывал бессмысленного сопротивления.

На лётной базе Чжун Лин наконец нашёл возможность сбежать перед посадкой на корабль. Он отдал свою дорогую брендовую одежду прохожему. Его худое тело затерялось в весенней дымке и дожде.

Чжун Лин не осмеливался возвращаться домой. Судя по обстановке, он боялся, что может подставить водителя и горничную. Его коммуникатор забрали те люди. Единственных денег, оставшихся у него в кармане, хватило, чтобы доехать обратно в школу.

Он не мог найти никого, кто мог бы ему помочь. Вспомнив человека, который, вероятно, в такой момент будет иметь высокомерное выражение лица, Чжун Лин размял свои онемевшие руки и ноги, быстро приказал водителю изменить направление, выскочил из машины, не доезжая до особняка Шэнь Цзуна, и побежал.

Лишь бы увидеть Шэнь Цзуна.

Шэнь Цзун не нашёл Чжун Лина дома, услышал от горничной о его недавнем странном поведении и быстро уехал.

Он сделал несколько предположений и первым делом направился к своему частному особняку. Увидев человека, бегущего под дождём, вена на его лбу задёргалась. Он вышел из машины и схватил Чжун Лина за руку.

— Зачем бежишь?

Чжун Лин был полностью промокшим. В его горле появился холодный ком. Он тихонько всхлипнул, его ледяные пальцы сжали часть пальца Шэнь Цзуна:

— Помоги мне...

— Помоги мне один раз. После этого ты можешь делать со мной что захочешь.

<http://bllate.org/book/4/143>